

Семья Лу занимает третье место в списке богатейших людей Цзиньчэна. Лу Цзинь и Лю Чжу — супруги, известные своей крепкой любовью, а их единственное сокровище — сын Лу Чэньсюань.

Среди четырех влиятельных семей Цзиньчэна только Лу Чэньсюань является единственным наследником. Хотя его семья уступает по статусу клану Цзин и семье Хай, среди молодежи он считается непревзойденным талантом в мире бизнеса. В то время как другие вынуждены бороться за свое место под солнцем, сталкиваясь как с внешними конкурентами, так и с внутренними распрями, он единолично управляет делами.

Конечно, это касается и Цзин Юньси, но тот несколько лет избегал дел, и лишь вернувшись в страну, официально вступил в игру. Он полагал, что если не будет ни с кем конкурировать, то сможет добиться от Ли Жу милосердия к своей матери. В итоге же он добился лишь того, что на Новый год Се Тун даже не получила приглашения на семейный ужин клана Цзин.

Се Тун — женщина, дорожащая достоинством, она никогда не жаловалась сыну на свои обиды, именно поэтому Цзин Юньси долгое время пребывал в неведении. Вернувшись в страну, он поставил цель не только вывести свою компанию на внутренний рынок, но и вернуть Се Тун её доброе имя.

Вечером на встрече присутствовали и другие друзья Лу Чэньсюаня — все они были старыми знакомыми по учебе. На закрытом банкете не было деловых партнеров, поэтому Цзин Юньси чувствовал себя непринужденно. Он пил без ограничений и вскоре растянулся на диване.

Заметив, что ему стало плохо, Ци Или поспешил подойти и обратился к Лу Чэньсюаню:

— Я отвезу его домой, увидимся в другой раз. Завтра у него важные дела.

Лу Чэньсюань, обеспокоенный, помог довести друга до машины и спросил у Ци Или:

— У него сегодня было плохое настроение? Почему я не уследил, и он так напился?

Ци Или вздохнул:

— Наверное, переживает внутренний конфликт. В последнее время он столкнулся с одной непростой проблемой.

Цзин Юньси, полулежа на заднем сиденье, услышал их разговор и, кажется, немного протрезвел:

— Да пошел ты, нет у меня никаких проблем! Не болтай ерунды, поехали домой!

Ци Или понял намек: Цзин Юньси не хотел, чтобы Лу Чэньсюань был в курсе. Если бы Лу узнал, что тот приютил у себя чужого любовника, то, вероятно, разорвал бы Жуань Шуйсу на части.

Ци Или сел в машину и помахал Лу Чэньсюаню:

— Мы поехали, он действительно перебрал.

Лу Чэньсюань махнул рукой в ответ, проводил взглядом отъезжающую машину и неспешно направился обратно.

Опьянение Цзин Юньси наступило быстро, но так же быстро и рассеялось. Что его так беспокоило? В компании ему не удалось найти промахов Цзин Юньцзяо, поэтому единственный способ превзойти её — это давить через проекты. Это означало, что у него остался лишь один путь.

Когда машина остановилась, он все еще покачивался. Ци Или хотел помочь ему дойти, но получил отказ и мог лишь наблюдать, как тот шаг за шагом идет вперед. Войдя в дом, Цзин Юньси взглянул на часы — было очень поздно. Должно быть, Жуань Шуйсу уже спит. Он толкнул дверь в гостиную и обнаружил, что этот кролик все еще смотрит телевизор.

— Ты время видел? Весь в ранах, а все никак не утомонишься! — Цзин Юньси подошел к телевизору, выключил его и принялся отчитывать парня.

Жуань Шуйсу посмотрел на вошедшего, от которого разило спиртным, и не посмел произнести ни слова.

Цзин Юньси уставился на него:

— Все еще смотришь на меня? Я разве не прав? Если раны не заживут, как ты будешь на меня работать? Я не собираюсь содержать тебя просто так.

Жуань Шуйсу опустил голову:

— У тебя было правило, что посторонним нельзя подниматься на второй этаж, а я...

Цзин Юньси только сейчас вспомнил, что действительно установил такое ограничение, и, видимо, Жуань Шуйсу просидел на первом этаже весь день. Нет, точнее, простоял. Он раздраженно потер шею:

— А сказать мне об этом было нельзя? Если бы я сегодня не вернулся, ты бы так и просидел всю ночь перед телевизором?

Жуань Шуйсу продолжал молчать, опустив голову. Цзин Юньси это начало раздражать, и он продолжил ворчать:

— Никогда таких глупых и нерасторопных людей не видел!

Говоря это, он подхватил его на руки и понес наверх. Жуань Шуйсу поднял голову, посмотрел

на того, кто его ругал, и тихо произнес:

— Я не глупый, просто не хотел мешать тебе заниматься важными делами.

Цзин Юньси взглянул на его искреннее лицо:

— Я сегодня не занимался важными делами.

Жуань Шуйсу прошептал в ответ:

— Тогда почему так напился на свидании?

Цзин Юньси нахмурился:

— Какое еще свидание? Я встречался с друзьями... — Он осекся, почувствовав, что оправдывается, и, помолчав, изменил тон: — Почему я не могу напиться на свидании? Хочу и пью.

Жуань Шуйсу не сдержал улыбки, уголки его губ приподнялись. Оказывается, Цзин Юньси может быть таким несерьезным.

Цзин Юньси подбросил его на руках:

— Чему ты улыбаешься?

Жуань Шуйсу слегка покачал головой. Цзин Юньси, не дождавшись ответа, решил больше не спрашивать, уложил его на кровать, а сам пошел в душ. Жуань Шуйсу не спал, глядя на дверь ванной. Ему казалось, что будет вежливее дождаться хозяина дома, ведь он живет здесь на птичьих правах.

Когда Цзин Юньси вышел из душа в темно-синей пижаме, верхние пуговицы которой были расстегнуты, открывая вид на крепкий пресс, Жуань Шуйсу поспешно отвернулся. Цзин Юньси лег в постель, насмешливо приблизившись к нему:

— Что такое? Никогда не видел? Стесняешься? Не стоит.

Жуань Шуйсу закрыл глаза. Он не хотел отвечать на этот вопрос. Он не стеснялся, он боялся, что Цзин Юньси решит, будто у него есть какие-то скрытые мотивы.

Цзин Юньси лег, но тут вспомнил, что не смазал Жуань Шуйсу раны. Он приподнялся, намереваясь расстегнуть одежду, чтобы осмотреть повреждения. Жуань Шуйсу, испугавшись внезапного движения, отпрянул, открыл глаза и судорожно вцепился в воротник:

— Ты что делаешь?

Цзин Юньси ответил с нескрываемым раздражением:

— Что я могу с тобой сделать? К тому же, если бы я захотел, ты бы все равно не смог мне помешать, не так ли?

С этими словами он властно отвел руки Жуань Шуйсу и расстегнул пуговицы. Жуань Шуйсу в напряжении наблюдал за ним, и когда понял, что тот лишь проверяет раны, почувствовал стыд. Как Цзин Юньси мог быть похож на того мерзавца Ю Дацзюня? Он долго колебался, а потом запинаясь пробормотал:

— Про... прости! Я...

Цзин Юньси взглянул на раны, успокоился и лег обратно. Похоже, Шу Юйшу сегодня заходил, раны обработаны неплохо:

— Он напился и обижал тебя, так?

Человек рядом промолчал, и Цзин Юньси добавил:

— Со мной ты всегда в безопасности. Сколько бы я ни выпил, я никогда не трону тебя.

Жуань Шуйсу тихо ответил:

— Я знаю. У тебя брезгливость, я не переживал.

Цзин Юньси показалось это странным. При чем тут брезгливость? У него просто хорошая выдержка после спиртного.

Ночное небо было черным, без луны, лишь облака плыли по нему. Цзин Юньси быстро уснул, и человек рядом, последовав его примеру, тоже погрузился в сон.

Посреди ночи Цзин Юньси снова проснулся от тех же самых слов во сне. Он недовольно потер голову. После алкоголя такая побудка сулила головную боль на весь следующий день. Проклятый Жуань Шуйсу. Он повернулся и посмотрел на человека рядом, который мучительно свернулся в калачик. Сердце дрогнуло от жалости.

— Тише, все хорошо, не бойся! — Цзин Юньси сам протянул свою левую руку, пытаясь успокоить того, кто был во власти кошмара.

Видя, что это не помогает, он приподнялся и коснулся лба Жуань Шуйсу — тот был весь в поту. Взяв салфетку, он вытер пот и продолжил нежно гладить его:

— Не бойся, хороший мой, я тебя защищу.

Услышав это, Жуань Шуйсу мгновенно расслабился, повернулся на бок и крепко обнял руку

Цзин Юньси. Цзин Юньси смирился и лег спать: обнимать руку все же лучше, чем просыпаться от криков. Интересно, почему заказанная кровать до сих пор не пришла? Завтра он обязательно разберется с этим.

Каждую ночь спать вместе, каждую ночь просыпаться и вынужденно успокаивать этого человека. И как такой слабый парень жил раньше? Не может же быть, чтобы ночные кошмары начались только после того, как он попал к нему. Впрочем, это его не касается, он совершенно не интересуется. Так решив, он снова уснул.

Утро встретило его картиной, от которой голова заболела еще сильнее: он сам крепко обнимал человека в своих объятиях. Неужели он сошел с ума во сне? У Жуань Шуйсу такое хрупкое тело, он не мог сам забраться на его руку, значит, виновник — он сам. Подумав об этом, он быстро вытянул руку, к счастью, Жуань Шуйсу не проснулся.

Утренняя зарядка, завтрак, поход в комнату, чтобы поднять парня — все это он делал с невозмутимым лицом. Жуань Шуйсу посмотрел на него и робко спросил:

— Я снова что-то сделал не так?

Цзин Юньси серьезно кивнул:

— Ты во сне все время пытаешься прижаться ко мне, это плохая привычка. Поэтому с сегодняшней ночи будем спать раздельно.

Жуань Шуйсу удивленно посмотрел на него. Цзин Юньси добавил:

— Я подготовил для тебя комнату и поставил такую же кровать.

Услышав это, Жуань Шуйсу послушно кивнул. Уходя, Цзин Юньси почувствовал укол совести, мельком взглянув на одинокую, худую фигурку, завтракающую в одиночестве. Но даже если бы Жуань Шуйсу не прижимался к нему во сне, им в любом случае следовало спать в разных комнатах.

В дальнейшем Цзин Юньси специально поручил телохранителям помогать парню подниматься и ложиться в кровать. На первом этаже были гостевые комнаты, вход в которые был свободным. Нанимать постороннего человека для присмотра он не хотел — люди Ю Дацзюня до сих пор не сводили глаз с Жуань Шуйсу.

<http://bllate.org/book/20508/2044432>